

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

LINGUISTIC NOTES

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 81'42.811.161.1

<http://doi.org/10.30515/0131-6141-2022-83-3-97-102>

Хоть горшком назови, только в печку не ставь: парадокс или закономерность номинации?

Андрей Васильевич Барандеев

Московское городское отделение Русского географического общества, г. Москва, Россия,
abarandeev@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3707-927X>

Аннотация. Статья посвящена проблеме установления мотива номинации, отраженного в русской пословице, широко известной в разговорной речи, отечественной художественной литературе и публицистике. Критически рассмотрены существующие бытовые и научные трактовки значения пословицы. На основании историко-лексикологического анализа употребления слова *горшок* в памятниках русской письменности, народных говорах и изучения лексикографических источников выявлены причины его включения в состав пословицы. С учетом синтаксической структуры пословицы и функции союза *хоть* предпринята попытка адекватного толкования ее значения и мотива номинации.

Ключевые слова: мотив номинации, пословица, этимологизация, фразеологизмы, сложно-подчиненное предложение, уступительные отношения, союз *хоть*, предложения фразеологизированной структуры, древнерусский язык, речевое поведение

Для цитирования: Барандеев А. В. *Хоть горшком назови, только в печку не ставь: парадокс или закономерность номинации?* // Русский язык в школе. 2022. Т. 83, № 3. С. 97–102. <http://doi.org/10.30515/0131-6141-2022-83-3-97-102>.

ORIGINAL RESEARCH ARTICLE

Call me pot if you like it, but do not put me in the stove / Hot' gorshkom nazovi, tol'ko v pechku ne stav' (Engl.: Sticks and stones break my bones, but names will never hurt me): a paradox or a regularity governing naming?

Andrey V. Barandeev

Moscow Branch of the Russian Geographical Society, Moscow, Russia, abarandeev@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0003-3707-927X>

Abstract. The paper addresses the issue of establishing the naming motive reflected in the Russian saying which is well-known in colloquial language, national fiction, and journalism. The existing common and scientific interpretations of the saying are critically examined. The historical and lexicological analysis of the use of the word *gorshok* (engl. *pot*) in Russian written manuscripts, folk subdialects, and lexicographic sources enables the author to reveal the reasons why the lexeme was included in the saying. Taking into account the syntactic structure of the saying and the function of the conjunction *hot'* (engl. *though*), an attempt is made to adequately interpret the meaning and motive for this nominating.

Keywords: naming motive, saying, etymologisation, phraseological units, complex sentence, concessive relations, conjunction *hot'* (*though*), phraseologised structure sentences, Old Russian, speech behaviour

For citation: Barandeev A. V. *Call me pot if you like it, but do not put me in the stove / Hot' gorshkom nazovi, tol'ko v pechku ne stav' (Engl.: Sticks and stones break my bones, but names will never hurt me): a paradox or a regularity governing naming?* *Russkii yazyk v shkole* = *Russian language at school*. 2022;83(3):97–102. (In Russ.) <http://doi.org/10.30515/0131-6141-2022-83-3-97-102>

Введение. Материалы национального корпуса русского языка (НКРЯ)¹ свидетельствуют об активном вариативном употреблении пословицы *Хоть горшком назови, только в печку не ставь* в разговорной речи, в отечественной художественной литературе и публицистике. В лексикографических источниках и литературе по фразеологии отсутствует убедительное объяснение мотива номинации, связанного с употреблением в пословице слова *горшок*. Даже в словаре В. И. Зиминой, претендующем на статус тезауруса², эта пословица, к сожалению, не представлена, как и в большинстве других словарей и сборников. Такая ситуация приводит к появлению в Интернете произвольных наивно-реалистических прагматически осмысленных толкований ее значения в духе нашего времени. Например:

Хоть горшком назови, только в печь не ставь (значение) — не важно, какую должность мне предоставите, главное создайте мне хорошие условия, дайте высокую заработную плату (*русская пословица*) (<https://dslovo.ru/>) (орфография и пунктуация источника сохранены).

Для понимания мотива номинации, связанного со словом *горшок*, необходимо рассмотреть его историю и причины закрепления в составе русской фразеологии. Заметим, что этимологизация фразеологизмов — задача достаточно сложная, однако в ряде случаев успешно выполняемая [Мокиенко 1989; Мокиенко 2005; и т. д.]³.

С древнейших времен в материальной культуре многих народов горшок был и остается привычным, весьма распространенным повседневным предметом домашней утвари. Известный чешский славист-археолог Л. Нидерле утверждал:

Ясной и определенной представляется нам славянская керамика лишь в находках IX–XI веков, к которым новейшие исследования присоединили и более древний период

VI–VIII веков. <...> Славянская керамика X и XI веков весьма интересна, хотя и несложна. Как правило, это хорошо обожженная посуда, сделанная на кругу в форме горшков (иные формы, например форма кувшина с суженным горлом, встречаются редко) без ручек, с отогнутым венчиком, под которым наносился характерный орнамент в виде ряда повторяющихся горизонтальных прямых или волнистых полос или ряда врезанных косых линий, точек и кружков [Нидерле 2010: 480–483].

Закономерно, что и в духовной культуре славян среди других предметов домашней утвари горшок занимает ведущее положение, поскольку связан, например, с обрядами битья посуды, отражающими важные жизненные циклы человека: рождение, женитьбу, похороны; с обрядами гадания и различными поверьями⁴. Важный статус этого весьма ценного предмета в славянской культуре обусловил активное употребление слова *горшок* в разговорной речи и включение его в русскую фразеологию.

Анализ. Восточнославянское слово *горшѣк* (укр. *горщик, горщя, горщѣк*; диал. *горнѣць, горн'а* 'кружка'; блр. *гаршчѣк, горшчык*) известно в русской фразеологии в серии образований типа: *Горшок котлу смеется, а оба черны; Горшок котлу (чугуну) не товарищ; Горшок с котлом не наспорятся; От горшка два вершка; Подстричь под горшок* и многих других. Естественно, что анализируемая пословица бытует в украинском и белорусском языках, в которые она была заимствована, по-видимому, из русского.

Происхождение слова *горшокъ* (*горшекъ*) до сих пор точно не установлено — в этимологических словарях оно объясняется по-разному:

— как уменьшительное производное образование от слав. *гъпъ, *горн, горнѣць* «горшок»⁵;

— как результат развития др.-русс. *горшекъ* < *горшѣкъ* вследствие падения редуцированных. «В слове *горшекъ* после отвердевшего *ш* под ударением *е* > *о*. Форма мн. ч. этого слова имела вид *горшѣки*, ср. укр. *горшѣк* — со звуком *шч* (графич. *щ*). Учитывая это, полагают, что *горшек* развилось из

¹ Национальный корпус русского языка. 2003–2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ruscorgo.ru/> (дата обращения: 17.11.2021).

² Зимин В. И. Словарь-тезаурус русских пословиц, поговорок и метких выражений. М.: АСТ-ПРЕСС ШКОЛА, 2021. С. 711.

³ См. также: Бирих А. К., Мокиенко В. М., Степанова Л. И. Русская фразеология. Историко-этимологический словарь. 3-е изд. М.: Астрель; АСТ: Люкс, 2005. 926 с.

⁴ Славянские древности: этнолингвистический словарь / под ред. Н. И. Толстого. Т. 1. М.: Международные отношения, 1995. С. 526–531.

⁵ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. Т. 1. М.: Прогресс, 1986. С. 445.

горшѣкъ при замене *щ* > *ш*. Само слово *горшѣкъ* появилось из праслав. **gъrъnsъкъ* вследствие упрощения *нищ* > *ш*. Праслав. **gъrъnsъкъ* образовано с суф. -ѣкъ-ъ от прил. **gъrъnsъкъ* 'горновое, печное' (изделие) — от **gъrъnъ* > *горнь* плюс суф. -sk- (как *горский*)⁶;

— как образование *горшѣкъ* от *гърнѣ* 'печь' с уменьш. суф. -ѣкъ-ъ при чередов. *н/ш* (как *олень* — *олешек*)⁷;

— как форма **гърищѣкъ*, восходящая к **gъrstjъкъ* от о.-сл. **gъrstъ* 'пригоршня; ладони, сложенные наподобие сосуда'⁸.

Согласно данным одного из исторических словарей, это слово зафиксировано в памятниках письменности русского языка сравнительно поздно, с XVI в., как обозначение сосуда из глины или металла (котел), причем такой сосуд мог использоваться и как мера чего-либо, например масла⁹. Однако в фонетическом варианте *горшѣкъ* слово было известно в русском языке ранее, что доказывается, в частности, наличием уменьшительной формы *горшѣчыцѣ* (< *горшѣкъ*) в переводном памятнике письменности XI–XII вв.¹⁰

Производные ономастические образования представлены в памятниках письменности с XV в., а возможно и ранее (имена-прозвища, фамилии):

Горшок, Горшковы: Константин Горшок, холоп, 1603 г., Новгород; Казарин... Петрович Горшков, 1550 г., Переяславль; Горшковы, бояре, XV в., Новгород [Веселовский 1974: 86].

Примечательно, что в древнерусском языке уже с XI в. устойчиво функционировало слово *гърнѣцѣ* 'глиняный сосуд, горшок' (ср. укр. диал. *горнѣць*), закреплявшееся в составе выражений, близких к фразеологизированным:

Кое во приовъштенне гърнѣцѣ съ котѣлъмъ.
т<ъ> во приразитъ сѧ и съкръшитъ сѧ.

⁶ *Дыганенко Г. П.* Этимологический словарь русского языка. 2-е изд. Киев: Радянська школа, 1989. С. 91.

⁷ Там же.

⁸ *Черных П. Я.* Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2 т. Т. 1. 2-е изд. М.: Русский язык, 1994. С. 208.

⁹ Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 4. М.: Наука, 1977. С. 98.

¹⁰ *Срезневский И. И.* Словарь древнерусского языка: в 3 т. Т. 1, ч. 1. М.: Книга, 1989. С. 559.

(*хѣтра*)¹¹. (Что может произойти от столкновения горшка с котлом? Только то, что он ударится о него и разобьется. Ср. фольклорный вариант: *Горшку с котлом неловко биться и должно скоро расшибиться*.)

Слово *горшок* известно и в составе фразеологии некоторых древних языков. Интересные наблюдения относительно мотивов включения его в сферу фразеологии сделаны в работе И. Е. Тимошенко:

Откуда произошло наше выражение — *разбить горшок* в смысле разорвать дружбу? Не в родстве ли оно с древними поговорками, в которых *горшок* (*хѣтра*, *olla*), как очаг и стол, является атрибутом, или символом дружбы? Древнейшие изречения в этом роде принадлежат аттической комедии; но для объяснения нашего выражения более важны позднейшие поговорки, в которых «кипящий горшок» служит символом пылкой дружбы...; но если горшок плохо кипит, значит, дружба непрочно: *sociorum olla male fervet...*; когда же содержимое в горшке съедено или винный сосуд опорожнен (— и разбит), друзья расходятся, и — дружбе конец: *diffugiunt cadis Cum faece siccatis amici* [Тимошенко 1897: 119].

Весьма примечательно и отмеченное И. Е. Тимошенко «участие» слова *горшок* в проведении старинной школьной церемонии:

В сельских школах на Юге России в старину существовал обычай, по которому школьник, прошедший, напр., азбуку и переходящий в старшую группу, обязан был, кроме подарка учителю, принести в школу горшок каши, которая тут же съедалась, после чего виновника торжества выводили во двор с завязанными глазами и давали ему в руки палку; он должен был найти горшок, поставленный посреди двора, и разбить его; в последнем акте деятельное участие принимали и его товарищи. Не означает ли этот обычай символически разрыва связей с прежними *contubernales* и перехода в среду других товарищей? [Тимошенко 1897: 119]¹².

Впервые, по-нашему мнению, пословица в форме *Хоть горшком назови, только в печь не станови* зафиксирована В. И. Далем

¹¹ Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.): в 10 т. Т. 2. М.: Русский язык, 1989. С. 411.

¹² См. также: *Бирих А. К., Мокиенко В. М., Степанова Л. И.* Указ. соч. С. 160.

в сборнике 1861–1862 гг.¹³, а в своем словаре он посвятил слову *горшок* обширную словарную статью. Примечательно, что автор детально рассматривает многочисленные употребления слова и его функционирование в составе устойчивых фразеологизированных сочетаний пословичного типа и загадок. Например:

Гора с горой не сходится, горшок с горшком столкнется; Жена не горшок, не расшибешь (а расшибешь, берестой не перевьешь)¹⁴.

В словаре М. И. Михельсона пословица представлена в нескольких синонимичных формах с развернутой доказательной цитатой из романа Н. С. Лескова «На ножах»:

Хоть горшком меня зови, да не ставь только к жару; Хоть как ни зови (хоть чортом зови), только хлебом корми; Как хочешь зови, только водкой пой.

Солдаты, со свойственною им отличной меткостью определений, говорили про Катерину Астафьевну, что она не живет по пословице: «хоть горшком меня зови, да не ставь только к жару», а что она наблюдает другую пословицу: «хоть полы мною мой, но не называй меня тряпкой»¹⁵.

Сравнение этих двух пословиц демонстрирует социально маркированную оппозицию: *хоть горшком меня зови...* — нужно обязательно назвать человека хотя бы и не свойственным ему именем, возможно, унижительным, но не использовать в качестве горшка, пощадить и *хоть полы мною мой...* — даже черная работа не может лишить человека имени, отражающего его социальное достоинство.

Добавим, что анализируемая пословица со словом *горшок* также встречается в текстах произведений П. П. Бажова, В. Н. Войновича, В. П. Астафьева, А. В. Житкова и др.

Современный сводный диалектный словарь демонстрирует употребление слова

горшок в 10 значениях, большая часть которых относится к различным видам посуды. Словообразовательное гнездо этого слова достаточно представительно:

Горчѣвник. Горшѣвик и Горшеви́к. Тряпка, которой берут горячие горшки, чугуны;

Горчѣшник. Горшаль. Горшѣчник. Человек, занимающийся горшечным промыслом; горшечник;

Горшѣнок и горшѣнок. Небольшой горшок; **Горшѣночек и горшѣночек.** Уменьш.-ласк. к горшечнок; и мн. др.¹⁶

В словаре говоров Сибири тоже отмечено наличие ряда производных образований:

ГОРШЕВИ́К. Тряпка, которой берут горячие горшки, чугуны; **ГОРШЕ'ВНИК.** Место в русской печи, куда отставляется посуда с приготовленной пищей; **ГОРШЕ'НЯ.** Человек, занимающийся выделкой горшков, горшечник. И др.¹⁷

Общедialeктное распространение слова *горшок* доказывается и его наличием в составе названий игр и обрядов на разных территориях бытования русского языка. Например:

Горшки, мн. Игра, при которой играющие становятся в круг попарно, причем в каждой паре «горшок» сидит, а продавец стоит (Твер., Яросл.); ~ **Бить горшкі.** Свадебный обряд, заключающийся в том, что на следующий день после свадьбы бьют горшки о дверь и стену, где спят молодые, и таким образом будят их; когда молодая подмечает черепки, ей бросают деньги. Пошех.-Волод.¹⁸

Весьма примечательно, что в новгородских говорах бытует выражение *дыр-вый горшок* 'о человеке с плохой памятью', трактуемое как фразеологизм¹⁹. Он возник в результате символическо-метафорического антропоморфического переноса значения *горшок* 'сосуд' > 'голова человека' > 'человек', ставшего закономерным мотивом номинации в интересующей нас пословице.

В лингвистической литературе приняты попытки объяснения ее значения. В частности, Мяосюй Юань трактует ее так: «Название не имеет значения, т. е. можно

¹³ Даль В. И. Пословицы русского народа. 3-е изд. Т. 5–[6]. СПб.; М.: Изд-во Тов-ва М. О. Вольф, 1904. С. 200.

¹⁴ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Т. 1. М.: ГИС, 1955. С. 382–383.

¹⁵ Михельсон М. И. Русская мысль и речь: свое и чужое: опыт русской фразеологии: сборник образных слов и иносказаний: в 2 т. Т. 2. М.: ТЕРРА, 1997. С. 473.

¹⁶ Словарь русских народных говоров. Вып. 7. Л.: Наука, 1972. С. 74, 76, 77, 78–79 (СРНГ).

¹⁷ Словарь русских говоров Сибири: в 2 т. Т. 1, ч. 1. Новосибирск: Наука, 1999. С. 273.

¹⁸ СРНГ. С. 79.

¹⁹ Новгородский областной словарь. Вып. 2. Новгород: Изд-во НГПИ, 1992. С. 51.

назвать как угодно, лишь бы не совершать нежелательных действий» [Мяосой Юань 2011: 53]. Но действительно ли название не имеет мотивированного значения и можно называть как угодно?

Противоречивое мнение высказал И. Г. Милославский: «Оценивая ту или иную вещь, наши предки интересовались в первую очередь ее реальными качествами. А вот название они справедливо полагали делом хотя и важным, однако второстепенным» [Милославский 2013: 10]. Логическое противоречие заключается в уступительном противопоставлении важного и второстепенного: если название — «дело важное», то почему оно «второстепенное»?

В коллективном сознании процесс точной номинации имеет бесспорный приоритет, поскольку личное имя, прозвище или кличка воспринимаются в социуме как идентифицирующий социальный знак, что отражено в ряде пословиц и поговорок. Например:

В лицо человек сам себя не признает, а имя свое знает; Без имени ребенок — чертенок; С именем Иван, без имени — болван; Кто знал, тот и звал; Никто-никем и звать никак; Каждому дыханию дано свое название; Назвался груздем — полезай в кузов; Корова без клички — мясо и т. п.

Чтобы приблизиться к адекватному пониманию значения пословицы *Хоть горшком назови, только в печку не ставь*, следует проанализировать ее синтаксическую структуру. Пословица представляет собой фразеологизированное сложноподчиненное предложение с препозитивной придаточной уступительной частью. Именно такое расположение актуализирует несоответствие между логическим содержанием главной и придаточной частей. Подобных конструкций с союзом *хотя* и его разговорной формой *хоть*, по данным одного из фразеологических сборников, насчитывается более 80²⁰.

Специфика предложений данного типа детально рассмотрена в Академической грамматике-80: «В предложениях, выражающих уступительные отношения, соотносятся две ситуации, из которых одна, представленная

в придаточной части, не является достаточным основанием для того, чтобы отменить собой другую, представленную в главной части. Таким образом, уступительные отношения построены на столкновении двух версий: априорной (первый компонент значения) и актуальной (второй компонент значения)» [АГ-80: 585–586].

Следует отметить, что придаточная уступительная часть в предложениях указанного типа может функционировать как самостоятельный фразеологизм, в свернутом виде. Однако в ряде случаев возможно ее «включение–распространение» в состав сложноподчиненного предложения. Например:

хоть убей, хоть тресни, хоть глаз выколи — Хоть убей, не могу вспомнить; Хоть тресни, нет горячей воды; Хоть глаз выколи, так темно на улице; и многие другие. Ср. также: хоть шаром покати, хоть волком вой, хоть караул кричи и т. п.

Уступительные отношения в предложениях фразеологизированной структуры подробно рассмотрены в обширной лингвистической литературе. Однако в нашем случае для понимания мотива номинации, связанного со словом *горшок*, и установления адекватного значения анализируемой пословицы следует, прежде всего, обратить внимание на особенности функционирования союза *хотя* в ее синтаксической структуре. Результаты историко-лексикологических разысканий свидетельствуют о наличии этого союза уже в древнейших памятниках письменности русского языка и его широкого распространения со второй половины XVII в., причем уверенно постулируется его генетическая связь с глаголом *хотеть*, от которого изначально образовалась причастно-деепричастная форма *хотя* [Лавров 1941: 116–118, 121].

Генезис современной разговорно-фольклорной формы этого союза — *хоть* — остается до сих пор окончательно невыясненным, однако предложены три интересные гипотезы. Среди них наиболее перспективной представляется, на наш взгляд, следующая: «Это форма повелительного наклонения, имеющая функционирование в диалектах, подобно *положь, глянй, становь* и под., и перешедшая в современный язык после вытеснения [союза, слова. — А. Б.] *хоти*, которое... в древнерусском языке было аналогичным современному *хоть*» [Николаева, Фужерон 1999: 35].

²⁰ Снегирёв И. М. Русские народные пословицы и притчи. М.: Универс. тип., 1848. С. 436–440.

Выводы. Достаточно закономерно, что горшок как ценный предмет материальной и духовной культуры восточных славян получил номинацию в составе пословицы, которая имеет назидательный характер и предписывает определенный тип речевого поведения, отражая коллективное сознание и значение в нем имени как атрибута ценности человека.

На основании вышеизложенного с учетом генезиса союза *хоть* попытаемся предложить гипотетическую трактовку ее значения: 'обязательно назови меня, хотя бы горшком (дай имя), но не используй в качестве горшка'. Для окончательной реконструкции условий появления пословицы и ее значения необходимы дальнейшие разыскания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Веселовский С. Б. Ономастикон. Древнерусские имена, прозвища и фамилии. М.: Наука, 1974. 382 с.
2. Лавров Б. В. Условные и уступительные предложения в древнерусском языке. М.; Л.: АН СССР, 1941. 144 с.
3. Милославский И. Г. Говорим правильно по смыслу или по форме? М.: АСТ, 2013. 320 с.
4. Мокиенко В. М. В глубь поговорки. Рассказы о происхождении крылатых слов и образных выражений. 3-е изд. СПб.: Авалон, Азбука-классика, 2005. 256 с.
5. Мокиенко В. М. Славянская фразеология. 2-е изд. М.: Высшая школа, 1989. 287 с.
6. Мяосой Юань. «Хоть горшком назови...» // Русская речь. 2011. № 5. С. 51–56.
7. Нидерле Л. Славянские древности. М.: Культурный центр «Новый Акрополь», 2010. 744 с.
8. Николаева Т. М., Фужерон И. Некоторые наблюдения над семантикой и статусом сложных предложений с уступительными союзами // Вопросы языкознания. 1999. № 1. С. 17–36.

9. Русская грамматика: в 2 т. Т. 2. М.: Наука, 1980. 712 с. (АГ-80).

10. Тимошенко И. Е. Литературные первоисточники и прототипы трехсот русских пословиц и поговорок. Киев: Тип. Петра Барского, 1897. 174 с. (2-е изд. М.: ЛЕНАНД, 2016. 200 с.).

REFERENCES

1. Veselovsky S. B. Onomasticon. Old Russian names, nicknames and surnames. Moscow: Science, 1974. 382 p. (In Russ.)
2. Lavrov B. V. Conditional and concessive sentences in the Old Russian language. Moscow; Leningrad: AN SSSR; 1941. 144 p. (In Russ.)
3. Miloslavsky I. G. Are we speaking correctly in meaning or in form? Moscow: AST, 2013. 320 p. (In Russ.)
4. Mokienko V. M. Into the depths of the saying. Stories about the origin of winged and figurative expressions: 3rd ed. Saint-Petersburg: Avalon, Classic ABC, 2005. 256 p. (In Russ.)
5. Mokienko V. M. Slavic phraseology. 2nd ed. Moscow: The higher school, 1989. 287 p. (In Russ.)
6. Myaosityuan'. «Hot' gorshkom nazovi». *Russkaya rech = Russian speech*. 2011;5:51–56. (In Russ.)
7. Niderle L. Slavic antiquities. Moscow: Cultural Center «New Acropolis», 2010. 744 p. (In Russ.)
8. Nikolaeva T. M., Fuzheron I. Some observations on the semantics and status of complex sentences with concessive unions. *Voprosy yazykoznaniya = Linguistics issues*. 1999;1:17–36. (In Russ.)
9. Russian grammar: in 2 vol. Vol. 2. Moscow: Science, 1980. 712 p. (RG-80). (In Russ.)
10. Timoshenko I. E. Literary primary sources and prototypes of three hundred Russian proverbs and sayings. Kiev: Printing house of Peter Barsky, 1897. 174 p. (2nd ed. Moscow: LENAND, 2016. 200 p.). (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Андрей Васильевич Барандеев, кандидат филологических наук, преподаватель вуза, председатель Топонимической комиссии

Andrey V. Barandeev, Candidate of Sciences (Philology), university lecturer, chairman of the Toponymic commission

Статья поступила в редакцию 25.11.2021; одобрена после рецензирования 16.12.2021; принята к публикации 25.12.2021.

The article was submitted 25.11.2021; approved after reviewing 16.12.2021; accepted for publication 25.12.2021.